

Владимир ГУСАКОВ

*Президиум Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: office@presidium.bas-net.by*

Как обеспечить устойчивость, конкурентность и эффективность национального АПК

Vladimir GUSAKOV

*Presidium of the National Academy
of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
e-mail: office@presidium.bas-net.by*

How to ensure the stability, competitiveness and efficiency of the National Agroindustrial Complex

В последние годы сельское хозяйство приобрело новое качество развития – выраженную интенсификацию, технико-технологическую модернизацию, комплексное обновление всей производственной и социальной инфраструктуры.

Бесспорно, сельское хозяйство является системообразующей отраслью, на которую «завязаны» крупнейшие отрасли промышленности и которая дает работу многим предприятиям переработки, торговли и питания. Оно находится в центре народнохозяйственной системы, а благополучие в продовольственной сфере определяет благополучие всей экономики. Ясно, что без решения вопросов устойчивого продовольственного снабжения невозможно не только построить сильную экономику, но даже сохранить элементарную экономическую независимость. Все решает пресловутое продовольствие. Известно, что его недостаток может стать причиной разрушительных социальных потрясений, тогда как полная обеспеченность служит базисом устойчивости и потребительской сбалансированности.

За два последних десятилетия в сельское хозяйство Беларуси вложены крупнейшие капиталы, позволившие ликвидировать продолжительное отставание национального АПК, начавшееся после развала Советского Союза. Дело в том, что производственный потенциал АПК в Беларуси является по большей части экономическим, созданным искусственно за многие годы целенаправленной деятельности государства. Известно, что изначально естественное плодородие белорусских земель является весь-

ма низким, не превышающим в эквиваленте 8–10 ц кормовых единиц (к.ед.) с 1 га. Это примерно в 10 раз ниже, чем в развитых странах Европы, и в 5–6 раз ниже достигнутого сейчас в Беларуси искусственного плодородия. Вместе с тем для поддержания и повышения нынешнего уровня экономической продуктивности необходимы адекватные и даже опережающие объемы инвестиций финансовых и материальных средств в АПК. В противном случае (при необеспечении требуемых объемов вложений в строгом соответствии с прогнозируемым уровнем продуктивности) будет происходить падение экономического плодородия и возврат к его естественному состоянию. Учеными это обосновано как в теории, так и на конкретных практических примерах. Вывод однозначный: белорусское сельское хозяйство для организации интенсивного производства и для поддержания целевых пределов конкурентности требует постоянно возрастающих капитальных вложений. Без этого оно становится экстенсивным, не способным обеспечить потребности страны в сельскохозяйственном сырье и готовом продовольствии.

В этой связи в Беларуси предпринимаются упреждающие меры по устойчивому развитию АПК. Подтверждена приоритетность сферы сельского хозяйства для экономики страны, признана необходимость ускоренного развития всей продовольственной структуры для того, чтобы вывести АПК в число наиболее развитых отраслей, приносящих стране основные доходы, в том числе валютную выручку.

Однако эти стратегические цели, возведенные в ранг государственной политики, пока, к сожалению, не получают достаточного ресурсного и финансового подтверждения. Хотя известно, что существует строгая корреляционная зависимость между размерами ресурсного обеспечения и объемами материального производства. Наглядно следующее сравнение. На завершающей стадии Государственной программы возрождения и развития села в 2010 г. централизованные инвестиции в развитие сельского хозяйства достигали в эквиваленте 220, а по некоторым данным, 240 USD в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий. Это давало всем отраслям АПК без исключения благоприятные возможности динамичного совершенствования, сельское хозяйство находилось на пике своего возрождения. Однако по итогам 2019 г. они упали до уровня менее 100 USD. Объясняется это якобы необходимостью строгой экономии бюджетных и централизованных средств, нарастанием противоречий в финансовой и экономической сферах. Поставлена задача перехода ряда отраслей национальной экономики, в том числе АПК, на самофинансирование и формирование инвестиций в кратко- и долгосрочное развитие преимущественно за счет собственных и заемных небюджетных средств.

Конечно, данная установка имеет экономический смысл, но для ее реализации необходимы, как известно, соответствующие экономические условия. Прежде всего важно строгое соблюдение паритета при налаживании межотраслевого товарообмена, а также свободное ценообразование на сельскохозяйственную продукцию и готовое продовольствие аналогично тому, как это делается в иных отраслях реального производства. Но поскольку в стране сложилась долгосрочная практика неэквивалентного обмена товарами и ресурсами не в пользу сельского хозяйства (справочно: за период с 1991 г. цены на товары и ресурсы промышленного производства, направленные в сельское хозяйство, в среднем в 2–3 раза опережали цены на сельскохозяйственное сырье), а также практика централизованного установления цен на сельскохозяйственную продукцию и готовое продовольствие, что исключает возможность рыночного равновесного регулирования цен по спросу и предложению (справочно: цены на готовые продовольственные товары в стране носят выраженный социальный характер, имеющий целью защиту в первую очередь интересов потребителей), то в таких условиях реализация рыночных принципов самокупаемости и самофинансирования хозяйственной деятельности является практически невозможной.

Более того, как показывает исследование, централизованные инвестиции якобы для поддержки агропромышленного комплекса на самом деле направляются на обеспечение устойчивого развития отраслей, предприятий и организаций сельскохозяйственного машиностроения, производства минеральных удобрений и химических средств защиты растений, ветеринарных

препаратов, горюче-смазочных материалов и энергетических ресурсов и др. Значительную долю этих средств забирают банки как плату за коммерческие кредиты. Следовательно, на развитие самого сельского хозяйства непосредственно остается менее трети всех этих централизованных преференций.

Важно заметить, для перехода сферы АПК, отраслей сельского хозяйства и агропромышленных предприятий на принципы самокупаемости и самофинансирования (например без определяющего государственного преференциального участия) необходима и совершенно иная сквозная организация сельского хозяйства – на принципах рыночной экономики и в первую очередь на приоритетах правового и экономического регулирования. Это должна быть также абсолютно другая практика, в основе которой – стратегия и политика рыночного характера. А поскольку в Беларуси продолжает действовать традиционная система централизованного государственного регулирования (управления) АПК, то адекватными должны быть и меры, и средства государственной преференциальной поддержки агропромышленного производства.

Снижение размеров централизованных преференций в АПК при отсутствии адекватных собственных инвестиций предприятий обостряет риски неустойчивости производства. Это уже чувствуется в настоящее время. Так, темпы роста объемов в последние годы существенно замедлились. Например вместо 8–10% в год за период реализации Государственной программы возрождения и развития села они составляют уже только 2–3%. Возможности роста объемов получения молока и мяса практически исчерпались, удерживаются лишь достигнутые позиции. Объемы производства зерна хотя и оказываются рекордными, но это, надо полагать, происходит еще на старом потенциале, созданном в предшествующие периоды (справочно: накопление потенциала и его отдача имеет инерционный характер).

Поэтому экономия на вложениях в сельское хозяйство вряд ли является оправданной несмотря на все финансово-экономические трудности. Эту экономию, если будет допущен спад производства, придется компенсировать намного большими затратами средств и ресурсов.

Вопрос имеет принципиальный характер. Так, в последнее время на агропромышленный комплекс сделана ставка по наращиванию объемов экспорта и валютной выручки. Молочная и мясная продукция, а вслед за ней картофель, овощи, элитные животные и семена, а также готовое продовольствие должны стать устойчивым источником доходов и валюты. Следовательно, приоритеты производства и экспорта требуют и соответствующих приоритетов инвестиций и преференций.

Масштабное возрождение сельского хозяйства и его возможность не только обеспечивать свою национальную продовольственную независимость, но и наращивать объемы экспорта можно считать большим прорывом Беларуси. В настоящее время сельское хозяйство входит в число важнейших валообразующих отраслей, а в ближайшей перспективе оно должно стать также приоритетом в валютообразовании. Других каких-то мощных стратегических возможностей роста национальной экономики в стране не просматривается или эти возможности являются весьма проблематичными.

Коль скоро это так, то правильно ли Беларуси отказываться от своих преимуществ и сокращать государственные преференции в АПК? Полагаем, что ни в коем случае, даже в связи с жесткой экономией средств. Иначе сокращение государственных субсидий в АПК, при отсутствии в отрасли других источников и сравнительно более сложных природных условиях, повлечет за собой адекватное снижение уровней и объемов производства и, соответственно, сбыта и экспорта продукции.

Беларусь находится на границе Европейского Союза (ЕС). И ей нельзя проигрывать партнерам и конкурентам в ЕС. Она должна равняться на уровень конкурентоспособности производства в Евросоюзе, стараться выдерживать многоцелевую конкуренцию на общеевропейском рынке. Иначе продукция из ЕС массовым потоком устремится в Беларусь, и страна окажется рынком сбыта европейских товаропроизводителей.

Известно, что природные и экономические условия для производства в Европейском Союзе являются значительно более благоприятными, чем в Беларуси. Так, уровни природного плодородия земель в развитых странах Европы в 2–3 раза выше, чем в Беларуси. Кроме того, размеры централизованной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в западноевропейских странах составляют в эквиваленте в среднем около 800 USD в расчете на 1 га земельных угодий, а в ряде регионов – до 1000 USD. Можно только представить, с каким трудом белорусским товаропроизводителям приходится конкурировать с производителями из западных стран и даже пытаться устойчиво закрепиться со своей продукцией на рынках ЕС. Соответственно более худшим условиям производства в Беларуси затраты на получение продукции в стране также адекватно намного превышают аналогичные показатели в развитых европейских странах. Это само собой говорит о том, что Беларуси необходимо всячески повышать плодородие своих земель и совершенствовать условия государственной поддержки.

Белорусский АПК имеет крупные возможности и большие перспективы. Достигнуто немало, но еще больше предстоит сделать. Изучение показывает, что совокупные объемы производства агропромышленной продукции можно увеличить в ближайшие 4–5 лет по сравнению с существующим уровнем еще примерно в 1,4–1,5 раза, а в перспективе до 2030 г. – в 1,8–2,0 раза. Расчеты подтверждают, что страна может ежегодно производить в среднесрочной перспективе до 15–16 млн т зерна (всех видов), 10–12 млн т молока, более 2 млн т мяса, более 2 млн т товарного картофеля и т.п. Но для таких объемов необходимы соответствующие инвестиции – как собственные предприятий, так и государства. Практика показывает, что для устойчивого развития аграрного комплекса бюджетные средства, выделяемые под все целесообразные мероприятия в сфере сельского хозяйства, должны составлять в среднем около 10% расходной части государственного бюджета. Эти средства представляют собой своеобразную гарантию государства для защиты агропромышленного комплекса от непаритета межотраслевого товарообмена и социальных цен на сельскохозяйственную продукцию, опережающего роста цен на промышленные ресурсы и высоких банковских процентов за кредиты и пр. На такие расходы государству необходимо пойти, если есть цель последовательно наращивать объемы сельскохозяйственного производства и сбыта.

Таким образом, перед сельским хозяйством стоят непростые задачи – ускоренной интенсификации производства, наращивания объемов получения продукции и ее сбыта, обеспечения требуемой конкурентоспособности. Помимо государственных преференций, это требует целого комплекса мер по совершенствованию механизма хозяйствования самих агропромышленных предприятий. Следует сформулировать важнейшие из них.

Первое. Важно обеспечить динамичное развитие всей совокупности сельскохозяйственных предприятий, а не только группы так называемых экономически крепких. Дело в том, что на практике существует представительная группа сельскохозяйственных организаций, уровни и объемы производства в которых абсолютно не отвечают критериям интенсификации. Так, если взять общую совокупность крупных товарных сельскохозяйственных предприятий, то можно наблюдать их немалую дифференцированность, и не только по наличию сельскохозяйственных угодий и обеспеченности средствами производства, но и, что особенно заметно – по продуктивности отраслей, окупаемости ресурсов и товарности продукции. Иными словами, имеется группа сильных хозяйств, которые являются наиболее результативными, они составляют примерно 20% от общего наличия. Существует группа средних хозяйств, они образуют около 50%, которые не отличаются особыми достижениями, но претензии к которым, как правило, не предъявляются, поскольку существует группа наиболее слабых в производственном и экономическом плане хозяйств – порядка 30% от общей численности.

Если проанализировать удельный вес каждой группы в общих объемах производства по стране, то картина иная: группа сильных сельхозпредприятий дает примерно 50% объемов, группа средних – 35–40% и группа наиболее слабых – всего 10–15%. Это говорит о том, что имеются огромные резервы роста производства, прежде всего в группах слабых и средних хозяйств. Следует также сказать: если в группе наиболее крепких хозяйств уже почти достигнуты пороги целесообразной

и предельной продуктивности, и дальнейший рост здесь вызывает опережающие затраты, то в других продолжается в основном традиционное экстенсивное производство. Известно, что до сих пор ставка в объемах делалась, как правило, на сильные предприятия. Теперь, очевидно, акценты должны сместиться на группы слабых и сильных. Именно за счет подъема двух других групп возможно общее наращивание производства. Полагаем, что для этого необходима специальная программа или утвержденный правительством специальный комплекс мер, который станет предусматривать опережающую модернизацию технико-технологической базы, быстрое расширенное воспроизводство производственного потенциала, динамичный рост производства и реализации продукции.

Второе. В данной связи надо сказать еще и о таком распространенном на практике приеме, как уменьшение численности убыточных и низкорентабельных сельскохозяйственных предприятий. Но не путем подъема экономики, а простого механического соединения или слияния нескольких несостоятельных в одно крупномасштабное, а также передачи так называемых бесперспективных хозяйств (с точки зрения местных властей) другим сельскохозяйственным и несельскохозяйственным предприятиям и отраслям. Конечно, численность убыточных хозяйств от этого становится меньше, статистика улучшается. Однако слияние отстающих, также как и их присоединение к состоятельным фактически не улучшает общую экономику сельского хозяйства. Проблема загоняется внутрь и не решается по существу. Неизбежно торможение общего развития агропромышленного комплекса.

В этих вопросах необходима принципиально иная стратегия. Так, центральное место в обеспечении устойчивости и конкурентоспособности развития белорусского АПК должны занимать задачи экономической эффективности. Не должно быть производства ради производства и предприятий ради сохранения юридических лиц и рабочих мест. В основе всякой хозяйственной деятельности должны быть исключительно хозяйственный (или коммерческий) расчет, предпринимательская сметка с целью получения максимума экономической выгоды при минимуме затрат. Вся система ведения хозяйства должна строго основываться на научно обоснованных нормативах – затрат материальных и трудовых ресурсов на единицу продукции, окупаемости вкладываемых средств, взаимосвязи объемов производства с инвестициями, воспроизводства средств производства, рыночной реализации продукции по отношению к объемам производства и др.

К сожалению, считать и сопоставлять затраты и результаты на практике способны далеко не все. Многие хозяйственные руководители, являясь узкими специалистами по образованию – агрономами, инженерами, зоотехнологами, не знают основ экономики и не имеют навыков проведения оперативного и стратегического анализа хозяйственной деятельности. При организации основных сельскохозяйственных работ они или ждут директивных указаний сверху (из района и области), или действуют по наитию и складывающимся обстоятельствам.

Естественно, этот пробел необходимо неотложно преодолевать. Полагаем, каждый хозяйственный руководитель, прежде чем занять должность, должен пройти специальное обучение основам рыночной экономики и предпринимательства. Известно, что квалифицированный специалист может найти существенные резервы там, где работник без специального образования ничего не заметит. Современное сельское хозяйство – это комплекс сложных и многообразных технологий, содержащих безграничные возможности совершенствования, видеть и реализовать которые способны лишь грамотные организаторы.

Третье. Агропромышленный комплекс страны должен быть построен на новейших ресурсоэкономных технологиях, в основе которых находятся энергоэффективная система машин и высокая культура производства. Анализ показывает, что технологии и машины в современном сельском хозяйстве не только разнообразные, но и наиболее сложные по сравнению с другими отраслями. Интенсификация, концентрация и ритмичность производства привели к необходимости как многообразных, так и сложных технологий. А внешнеэкономические связи и программно-целевые установки на качество и эффективность потребовали соответствующей культуры. Бессспорно, тех-

нологичность производства в настоящее время определяет его эффективность и конкурентоспособность. Практика подтверждает: где внедрены высокие и развитые технологии, там в конечном итоге и наивысшие экономические результаты. Например в жесткой борьбе поставщиков за рынки сбыта выигрывают те производители, которые имеют новейшие технологии. Более того, технологии, системы машин и культура производства в сельском хозяйстве сейчас уже не только не должны уступать ведущим отраслям промышленности, а и превосходить их по своей надежности, адаптивности, экономичности и производительности.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что в сельском хозяйстве следует использовать самые новейшие разработки ученых и наиболее конструктивные и эффективные решения по технологиям, машинам и культуре производства. Должна быть налажена систематическая обновляемость комплекса машин и технологий в тесной связи с прогрессом культуры, науки и практики и быстроменяющимися предпочтениями различных категорий пользователей и потребителей. Такая стратегическая установка позволит создать и устойчиво удерживать высокую конкурентоспособность национального АПК как на внутреннем, так и на внешних рынках.

Четвертое. Необходимы принципиально новые подходы в области усиления мотивации и заинтересованности всех категорий работников сельского хозяйства в повышении качества, производительности и эффективности труда. Это должно касаться как системы сдельной и повременной оплаты труда, всех видов доплат и премий, так и системы мотивации рыночного характера. Оплата должна быть простой в исчислении, тесно взаимосвязанной с эффективностью труда и производства и содержать сильные инструменты стимулирования заинтересованного, ответственного, инициативного и предприимчивого труда.

Надо признать, что все официально существующие системы мотивации и стимулирования, применяемые на практике, имеют множество недостатков, которые можно свести к тому, что они сложны в понимании и исчислении, оторваны от эффективности труда и производства, не нацеливают на качество. Но главное – они не устраняют уравниловки в стимулировании труда разного качества, не мотивируют предприимчивости и ответственности. Они незначительны по своему уровню и размеру в соотношении с объемами производства, часто обесценивают и обезличивают труд, а иногда и напрямую игнорируют стремление работников трудиться качественно и производительно. Это приводит к выраженным проявлениям иждивенчества, когда работникам платят не за труд, а за нахождение на рабочем месте, излишней занятости, скрытой безработице и безответственности. Независимо от конечных результатов производства работники получают заранее установленные оклады и ставки, а также независимо от индивидуальных способностей все занятые одним видом труда получают примерно одинаковую заработную плату.

Следовательно, предстоит незамедлительно перестроить всю систему мотивации АПК и сделать ее по-настоящему действенной. Это важно прежде всего потому, что в последние годы происходит катастрофическая потеря квалифицированного труда. Традиционная же система оплаты искусственно подстегивает миграцию. А работники, которые остаются на селе, не проявляют особого стремления к производительному труду.

Известно, что во всех развитых странах затраты на оплату труда являются одними из самых высоких в структуре себестоимости продукции и приравниваются к статьям затрат на воспроизводство основного и оборотного капитала. Это позволяет высоко ценить квалифицированный труд и практиковать жесткую экономию труда.

Для кардинального совершенствования системы мотивации в АПК Беларуси необходимы принципиальные решения по двум основным группам работников: а) для наемного персонала, куда могут входить как непосредственные исполнители работ, так и руководители и специалисты предприятий; б) для собственников капитала, средств производства и имущества, включая собственность на результаты интеллектуальной деятельности.

Что касается наемных работников, то здесь могут использоваться повышенные ставки и разряды, устанавливаемые в рамках известных сдельных и повременных форм оплаты, а также

предусматриваться в контрактах найма соответствующие оклады, премии и доплаты. Размеры материального стимулирования должны устанавливаться прямыми договорными отношениями между наемными работниками и нанимателями. Конечно, в каждом конкретном случае фактический размер оплаты и доплат не должен быть ниже предусмотренного законодательством минимума.

Если речь идет о собственниках, то никаких пределов в размерах мотивации – ни нижних, ни верхних – не должно существовать. Все должно зависеть от результатов деятельности предприятия и размеров собственности. Это сугубо рыночная форма стимулирования труда и производства, и она имеет смысл тогда, когда достигнута необходимая степень свободы для хозяйственного маневра. Данная форма мотивации предусматривает множество методов:

участие в прибылях и доходах, когда часть чистой прибыли или выручки от реализации направляется на поощрение заинтересованной категории работников;

начисление дивидендов или процентов на акции и другие ценные бумаги, выданные работникам в процессе приватизации предприятий и акционирования собственности;

начисление на капитал, внесенный работниками в развитие предприятия или конкретного производства и др.

Сельскохозяйственное производство должно быть открытой сферой для любых инвестиций – как государственных, так и частных, особенно для вложений свободных средств самими работниками предприятий с целью получения доходов. Такие средства должны находиться в обороте предприятий, а работники иметь постоянные начисления, которыми они должны распоряжаться самостоятельно – оставить в дальнейшем обороте или изъять в личных интересах.

Рыночная форма мотивации труда должна стать преобладающей и постепенно замещать традиционную форму сдельной и повременной оплаты. Это связано с тем, что рыночная форма как никакая другая способна мотивировать заинтересованность, ответственность, производительность и эффективность труда.

В настоящее время наукой и практикой доказано, что самым сильным мотиватором труда является собственность, то есть возможность ее формирования, наполнения, накопления, концентрации, воспроизводства и оборота. Никакие другие формы и виды, в том числе известная тарифная система, даже если она предусматривает относительно высокие ставки, не могут сравниться по силе мотивации с рыночной формой, в основе которой – собственность. Последняя напрямую связана с интересами работников и исходит из этих интересов, поскольку имманентно присуща каждому человеку как врожденное качество. Она гибко стимулирует возможности и способности каждого человека и отражает степень реализации этих возможностей. Главное здесь – не препятствовать инициативе и предпринимательству (конечно, в установленном законодательством порядке). Законодательство должно стимулировать распространение рыночной формы мотивации и защищать ее от субъективных искажений.

Рыночная форма мотивации через собственность и движение собственности позволяет избавиться от деструктивного распределительного принципа в оплате (что присуще сдельной и повременной тарифной системе) и перейти к воспроизводственному принципу, нацеленному на максимальное воспроизводство процесса производства продукции, собственности и капитала, в том числе частной (персонифицированной) собственности каждого работника. Это полностью отвечает воспроизводственной функции труда, когда размеры мотивации могут соответствовать и обеспечивать воспроизводство (восстановление затрат) живого труда исходя из потребностей и возможностей каждого работника. Но для всего этого рыночная форма мотивации должна быть сильной и значимой (а не второстепенной и мизерной).

В этой связи важно заметить, что сильнейший резерв роста эффективности производства – формирование и накопление частной (персонифицированной) собственности, который является почти неисчерпаемым, так как касается внутренней природы каждого человека и нацеливает на самомотивацию, самоорганизацию и самоответственность.

Пятое. Наконец, крупнейшим, высокозначимым и перспективным фактором устойчивого эффективного развития АПК является распространение, углубление и расширение кооперативно-интеграционных отношений. Форм, типов и уровней кооперативно-интеграционных объединений множество. Они хорошо изложены в новейшей экономической литературе. Нет смысла их повторять.

Но все же следует заметить, что несмотря на высокую экономическую значимость кооперации и интеграции субъектов хозяйствования в АПК, практическое распространение в Беларуси новых рыночных форм осуществляется весьма медленно. В стране еще нет полного осознания, а вместе с ним не выработано действенного законодательства по стимулированию быстрого становления и гибкому регулированию кооперативно-интеграционных формирований. Так, делаются только первые шаги в создании продуктовых и продовольственных компаний, да и то в основном на первичном уровне хозяйствования, то есть на уровне отдельных сельскохозяйственных, перерабатывающих и торговых предприятий локального или местного значения.

В мире наблюдаются противоположные процессы. Получают быстрое становление и масштабное распространение транснациональные компании и корпорации, которые не ограничиваются только национальными рамками и государственными границами, а проводят политику проникновения на все новые и новые территории и диверсификации производства (то есть целенаправленно осваивают продукты и виды деятельности, способные давать устойчивые доходы). Такие компании имеют развитую логистическую инфраструктуру, устоявшиеся брэнды, дающие им право беспрепятственно проникать на новые рынки и устанавливать особые условия сбыта (часто в противовес иным конкурирующим организациям) исходя из своих стратегических целей. А как известно цели мировых компаний и корпораций основываются на их стратегических интересах освоения новых рынков сбыта, подавления конкурентов и получения доходов. Мировые продуктовые брэндовые компании и корпорации становятся уже настолько сильными, что местные организации часто даже не пытаются с ними конкурировать, принимают их условия торговли, а нередко и обязательства работать под их брэндом.

В этих условиях для белорусского АПК, как выход, могут быть два решения. Во-первых, важно формирование крупных сквозных единых национальных продуктовых компаний, замыкающих технологическую цепь от производства сельскохозяйственного сырья до производства и сбыта готового высококачественного продовольствия под рыночный потребительский спрос в стране и за рубежом. Как показывает изучение, таких компаний должно быть немного – по одной на каждый основной продукт. Например в стране целесообразно иметь одну объединенную молочную компанию, одну – сквозную мясную, одну – льняную, одну – картофельную, одну – плодовоовощную и т.п.

В этой связи необходимо особо подчеркнуть, что вместо множества разрозненных предприятий и объединений, которые имеются в республике теперь, следует образовать небольшое количество общестрановых продуктовых компаний, способных работать на мировых принципах. Важно осознавать, что у разрозненных предприятий и компаний практически нет будущего, они быстро подавляются крупными объединениями. Более того, следует исходить из следующего факта: крупные предприятия и объединения по белорусским меркам – это карликовые организации по мировым критериям. Выдержать же конкуренцию могут только сквозные компании, как уже было сказано, по одной на продукт, способные выработать единые правила торговли, проводить дальновидную маркетинговую политику, проникать и закрепляться в различных регионах мирового рынка.

Во-вторых, необходимо предпринимать все меры (законодательные, экономические и др.) для привлечения мощных зарубежных продуктовых структур для участия в создании сквозных белорусских компаний (на любых организационных и правовых началах). Необходимо также стимулировать разнообразное партнерство и участие белорусских компаний в крупнейших зарубежных компаниях и корпорациях. Только так можно обезопасить свое национальное производство от потерь и дискриминации в международной торговле, обрести равноправие и надежно интегрировать

ся в мировое рыночное пространство, то есть занять соответствующую нишу в мировом разделении труда. В итоге белорусские предприятия и объединения по технической и технологической оснащенности смогут соответствовать новейшим мировым требованиям, а белорусское продовольствие реализоваться на любых мировых рынках.

Конечно, все это надо быстро осознать. Следует неотложно выработать действенные правовые и экономические механизмы и принять в качестве государственной стратегии. Иначе, при замедлении принятия решений и обособлении национального АПК от общемировых процессов неизбежны невосполнимые потери. Беларусь может не только выпасть из мировых внешнеэкономических отношений, но и потерять внутренний рынок продовольствия. Предпосылки такой опасности уже просматриваются.

Однозначно, в стране должна действовать единая аграрная стратегия и политика. Сейчас наступил решающий момент: или белорусский агропромышленный комплекс будет функционировать в контексте мирового развития, или он будет локализован на внутренние потребности. Естественно, два этих сценария имеют свои механизмы и долгосрочные следствия. Думается, что в стране возобладает прагматичный сценарий перспективного развития.